

ЭКСПЕДИЦИЯ ВО МРАК

III ЧАСТЬ – ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АККОРД

1. ГЛУБИНЫ, КОТОРЫЕ МЫ ВЫБИРАЕМ

1. ВОСХОЖДЕНИЕ В АБАЦ

Наш путь к Пантюхинской начинался в 1989 году.

Четвертый год мы доказывали самим себе и Союзу преимущества SRT в прохождении пропастей высшей категории сложности, но...

Воистину, нет пророка в своем отечестве. Наши успехи в Киевской как-то тускнели от того, что КилСИ считалась наиболее простой в ряду советских тысячников. Экспедиции в Снежную и Перовскую проходили в тени зарубежных мастеров, которые вполне заслуженно играли в них первую партию.

Мы же, теряясь в их блеске, учились, перенимали, приспособливали увиденное к советским условиям и... проходили свой путь.

Это сегодня вряд ли кто всерьез станет возражать против одинарной веревки. А тогда, даже через 4 года, скептиков было, хоть отбавляй.

Одним из основных аргументов наших оппонентов был вопрос о транспортировке груза. Ходить по одинарной веревке еще ладно, но вот носить на себе мешки? Решиться на восхождение по подземным вертикалям с мешками на беседке было трудно и, прежде всего, – психологически. Да и технически такое движение требовало особых навыков и некоторой тренировки, однако, при их наличии – становилось вполне посильной задачей.

В июле-88 на Арабике параллельно нам работали ленинградцы под руководством старожилы и "однофамильца" пропасти – Сергея Илюхина. Серега, да и все остальные его ребята доброжелательно, но как-то особенно недоверчиво взирали на наши одноверевочные "эксперименты".

– Ладно, – говорили ленинградцы. – Посмотрим, как вы с мешками будете управляться!

Дело было в том, что нам предстояло чистить пещеру от брошенного там в прошлом году снаряжения. Мы понимали, что огромное количество оставленных предыдущей московской экспедицией мешков, которые нам нужно было попытаться поднять на поверхность, могло свести на нет любые технические преимущества.

И все же, вместо традиционного перекидывания мешков из рук в руки и подъема веревкой на отвесах, надеялись применить обычную в SRT тактику переноски груза "на себе".

– В Перовской? С двумя мешками на человека? – усмехался Илюхин. – Можно, конечно. Но до-олго вам придется корячиться! Да и не везде пройдешь в одиночку. С парой-то мешков!..

И вот навеска до "сухого дна" сделана. Пришла пора испытания мешками.

Теперь всем достигающим дна предстоит подниматься наверх, постепенно обрастая стремительно размножающимися мешками. Задача заключается в том, чтобы как можно дольше удержаться в рамках нормальной для SRT тактики, не сорваться в навал, в глобальное перетаскивание мешков "всем миром".

Именно такую установку я стараюсь втолковать уходящим под землю группам.

Между делом происходят интересные эпизоды.

Утром 23 июля сидим у кухонного огонька. Только что подошел Сергей Илюхин, скорректировать действия своей группы с нашими. Стоим толкуем. От польских палаток появляется четверка снаряженных для штурма поляков: Анджей Чишевски, Сташек, Войчех и Ян "Ленин".

– Пошли за баллонами?

Поляки кивают, улыбаются. Использованные баллоны от аквалангов сложены на - 800.

- Когда планируете вернуться?

- Ужин сегодня когда?

Смотрю на часы - начало восьмого утра.

- Думаю, как обычно, часов в 8-9 вечера.

- К ужину вернемся.

Поляки уходят вверх по тропе, выходящей по краю троговой долины, пропаханной когда-то ледником. Смотрим им в след.

- К ужину! - усмехается Илюхин. - Они куда собрались?

- До дна.

- До дна-а? ...

Лето уже давно переломилось к осени, дни становятся все короче, и хотя в горах темнеет позже, чем у моря, но к 18 часам плато укрывают серые сумерки. Как-то там поляки? Мне очень хочется, чтобы они сдержали слово и, вопреки устойчивому скепсису ленинградцев, показали европейский класс.

Хочу, но невольно думается - а вдруг не смогут?

А мы смогли бы вот так - до дна на километр и сразу наверх, да еще с мешками от -800?

Трудная задача...

И вдруг замечаю вдалеке на ригеле два огонька. Кто бы это мог быть?

Огоньки перемещаются, явно направляясь вниз к лагерю.

Поляки! А время? 18.30!

Весть мгновенно облетает лагерь, и все свободные сегодня от работ высыпают к крайним палаткам - встречать. Этот обычай соблюдается свято.

Здесь же ленинградцы. Все вглядываются в темноту.

В пропасти сейчас работают несколько групп. Кто же возвращается?

Так и есть! Это Анджей Чишевски и Войчех. Подходят, с облегчением бросают в кучу вытащенного из пропасти барахла по баллону.

Жмем им руки.

Это своеобразный рекорд! На спуск до -950, и подъем на поверхность двойка Чишевского затратила 10,5 часов, из которых 2 часа провела в лагере на -600.

С -800 до -400 подняли по паре баллонов, два оставили на дне 107-метрового колодца, а по одному вытащили на поверхность. Вот они "громкоголосые бутылки"!

Через пять с половиной часов, в 22-00, появляется из пропасти вторая польская двойка - Ян со Сташеком, бросают у палаток свои, вытащенные из пропасти, мешки.

Наутро весельчак Ян предъявил собравшимся поломанный в клочья изорванный зонтик. Его он специально носил на дно, чтобы преодолеть зловердный водопад на -900, под которым мы с Косиновым так маялись со своими очками:

- Вот как надо проходить под водопадами! - смеется Ленин.

Начало было положено. Конечно, мы не избежали суровой необходимости перетаскивать мешки челноками, поднимать их веревками по 107-метровому колодцу и выше, но это не было издержками SRT как техники, а лишь следствием выполняемой задачи: не каждый раз приходится глобально чистить пещеру.

* * *

И все же это было не то.

Как бы там ни было, но становилось ясно, что нам нужна новая экспедиция, причем в такую пропасть, чтобы позволила расставить все точки над "i".

Раз и навсегда.

Такой пропастью была Пантюхинская.

С 1987 года Пантюхинская занимала почетное 2 место в мире вслед за Жан-Бернар. И чуть было не вырвалась вперед в следующем, 1988-м, но Жан-Бернар уже перешагнула очередной потрясающий барьер - 1600 метров.

Мы не имели возможности попробовать свои силы в Пиренеях, хотя думается, что это не было бы для нас невыполнимой задачей. Тем более, что 31 метр, разделявший замечательные пропасти, не принципиальное отличие по глубине.

Но и без этого был ряд факторов, по которым Пантюхинская превосходила в моих глазах знаменитую Королеву Глубин (и превосходит поныне).

Во-первых, полтора километра глубины пропасти имени Вячеслава Пантюхина – это 1500 метров вертикали с единственным входом, а значит, и выходом на поверхность.

Глубина Жан-Бернар от самого нижнего из ее многочисленных входов: "V-4", до дна – всего 1124 метра. То есть прохождение всей денивеляции Жан-Бернар носит чисто спортивный, не обусловленный объективной логикой характер.

Дойти же до дна Пантюхинской можно, только пройдя вверх и вниз все полтора километра ее вертикалей, от первого и до последнего метра.

Что называется, "без дураков".

Во-вторых, к началу 89-го года еще ни одна экспедиция не пробовала пройти Пантюхинскую с помощью SRT.

Это означало, что в пропасти практически отсутствовали крючья, которые можно было бы использовать при навеске одинарной веревки. Это обстоятельство значительно повышало сложность и престижность планируемого прохождения.

Впервые пройти ТАКУЮ пещеру новой для СССР техникой, забить все необходимые крючья, составить описание навески и сделать это без участия зарубежных спелеологов – неплохая задача.

И я начал собирать информацию.

Одним из первых откликнулся из Киева разработчик тросовой техники (ТТ) Валерий Янович Рогожников:

"...По поводу Пантюхинской. Я там работал в составе команды рядовым перетаскивателем снаряжения и продуктов, поэтому картографических и других материалов у меня не много. Высылаю схему в состоянии на 1988 год.

Пещера развивается по комбинации трещин и планетарных направлений в сторону Бзыби по падению пластов. Известняки мелового возраста, ниже -1300 сменяются юрой (*275): массивные, крупнослоистые, плотные.

Крючья держат хорошо. (Приятно слышать!)

До -800 воды мало. (Не менее приятно!)

Ко дну К-28 (-800 м) подходит приток, по которому летом 1988 года пришел паводок и краска из Богуминской – констатировал лично.

(Ага! А вход в Богуминскую на 2-3 сотни метров выше входа в Пантюхинскую. Соединение этих пещер может дать неслыханную глубину!...)

Воды может быть много – если тают снега в верховьях и на водоразделах, но пещера не затапливается. Однако на участке ниже 1400 может затапливаться полностью, причем без видимых признаков в верхних колодцах, откуда-то снизу. (Это тот самый случай, о котором нам рассказывали. Тогда парни более двух суток сидели в тупиковом гроте отрезанные тихим паводком...)

Поэтому последний лагерь не стоит спускать ниже -1400: можно влипнуть. (Надеюсь, что мы вообще не будем ставить лагерь так глубоко...)

О лагерях.

Лагерь 1 на -200 обычно использовали как пункт питания, но палатку и спальный мешок там держали все время.

Лагерь 2 на -480 у "Пера" тоже использовался как пункт питания.

Лагерь 3 на -650 (Это перед сифоном на "старом дне"...) очень просторный комфортный – служит базой для дальнейших приключений.

Сифон вычерпывается за плотину – 6 часов работы группой в 3 человека, сам вычерпывал.

Участок между лагерями 3 и 4 сложен для транспортировки – щели, распоры и прочие мерзости.

Лагерь 4 на -850 просторный, но грязный, и шумит вода - в паводок очень шумит. (Это место получило название "Пермская база"...).

Лагерь 5 на дне К-200 (Отметка -1100!) спрятан под камнем, тесноватый, но комфортный, чистый и сухой - на 5-6 человек.

Лагерь 6 на - 1350 в просторной, но горбатой галерее может расположить очень много людей. Ниже стоять не стоит - может затопить, а этот лагерь ставить очень желательно, потому что выход на дно и обратно занимает часов 15. (Черт! Неужели придется-таки тащить базу на такую глубину?)

Вот, в принципе, все, что можно рассказать".

Спасибо, Валерий Янович!

* * *

Лето 89-го года омрачалось беспокойной обстановкой в Абхазии. Это было преддверие грузино-абхазской войны, начавшейся в 91-м. Но тогда еще не верилось, что может быть война, которая оборвет все наши надежды на работу в самых перспективных пещерных районах Кавказа.

И я продолжал собирать информацию.

Следующее письмо от товарища по экспедиции "Снежная-81" Андрея Бизюкина пришло из Москвы. В нем ни слова не было о Пантюхинской - супружеская чета Андрей Бизюкин и Таня Немченко оставались приверженцами Снежной.

"...Этим летом, в связи с абхазскими событиями, были приостановлены многие серьезные экспедиции. У нас тоже возникли некоторые сомнения в целесообразности посещения Кавказа, но, доехав до Сочи, мы узнали у первого же стоявшего на вокзале милиционера, что стрельба закончилась и чачу уже продают. Узнав все это, мы решили продолжить исследование нижних входов в Снежную.

На примете были две дыры, открытые харьковскими спелеологами. Одна из них - пещера Каньон, "гигантская" шахта глубиной, как утверждали наши украинские друзья, -350 метров. Дальнейшее исследование пещеры приостановилось из-за подземного озера, преградившего путь отважным спелеологам. Именно это озеро явилось причиной нашего посещения пещеры Каньон. Так как мой основной напарник Шурик (по кличке Абдула) как раз перед экспедицией схватил кессонку и чувствовал себя неважно, я настроился нырять в одиночку. Но Фортуна распорядилась иначе.

Штурм пещеры проходил спокойно и четко. Но в нижней части на последней сотке нас смутила повышенная камнепадность, и мы сделали откачку в сторону примерно на 20 метров. Все бы хорошо, но сказалась неуверенность одного из участников. Ему показалось неудобным транспортировать мешки по нашей навеске, и он упустил несколько штук в колодец. По странному стечению обстоятельств вниз спланировали наша кухня и мои баллоны.

Примерно на 8-й секунде полета мы услышали "музыкальное сопровождение". Так мы лишились баллонов, а кастрюли, упав с 80 метров, стали квадратными. Пришлось дальнейшие исследования Каньона отложить на будущее.

Участник, упустивший баллоны, чувствуя свою вину, начал буквально рыть все дырки в окрестностях нашего наземного лагеря, и ему повезло. В одной из пещерок он прокопал щель, из которой дуло. (Так и хочется продолжить: Он кинул туда камень, дуло исчезло!... п.мои.)

Щель расширили до вертикального шкурника, потом расчистили еще три узости до состояния шкурников - все вертикальные, и вывалились в 60-метровый колодец.

16 часов штурма, навешено 200 метров веревок, и каково же было наше разочарование, когда мы опять вывалились в то же самое подземное озеро! Две соединившиеся пещеры тут же нарекли системой Каньон-Самохват. Уточненная топосъемка показала глубину -291 метр, в отличие от харьковских -350.

Кстати, как ты думаешь, почему ошибка в топосъемке, начиная еще, наверное, с КИЛСИ, бывает только в сторону большей глубины? Может, это подземная атмосфера влияет?

При подъеме наверх на -70-м метре пещеры Самохват был обнаружен новый ствол. Шикарный колодец глубиной 40 и диаметром 15-20 метров. Но, черт побери, и этот ствол вывалился в то же озеро! Заколдованное озеро.

Трехствольная система Каньон-Самохват при нанесении ее на орографическую схему района и план Снежной находится практически над залом "Икс". Представляешь, если она пойдет, то - примерно 500-метровая дыра, и ты - в зале "Икс". И это вместо длинного и утомительного пути, каким пользуются традиционно!

После всех этих неудач у нас осталась последняя надежда - пещера Ветерок, находящаяся в соседней балке на 100 метров выше Каньона. Мы прошли ее до -140 метров и остановились в большом обвальном зале, примерно 17 на 30 метров. От безысходности народ начал копать, почувствовали ток воздуха, завал начал поддаваться. Сейчас пройдено 85 метров в глубину завала - ход идет по руслу паводкового ручья. Пещера медленно, но продолжается.

Когда мы ее проткнем, то пригласим тебя, Костик, сделать траверс Меженного-Ветерок. От Ветерка до Дурипша - 1,5 часа ходьбы!

Таня все это время провела в Словакии, посещая их пещеры и изучая методы расширения узостей с помощью портативного молотка-перфоратора и взрывчатки.

Заканчивая, скажу о планах. В июле-августе 89 года собираемся работать по поиску верхнего входа в Снежную с применением активных средств, в частности, чехословацкого портативного отбойного молотка. Если у тебя есть в записке какие-либо способы расширения узостей, ты мог бы их опробовать на вершине Хипсты.

То, что верхний вход в Снежную существует, это очевидно, надо только его пройти. Мы приглашаем всех друзей и хотим еще раз попытать счастья. Если ты еще не утратил надежды, что Снежная может быть все-таки первой в мире, то присоединяйся к нам.

До встречи на Кавказе! Андрей. Таня".

Классно, ребята. Я, конечно же, с вами... в душе!

* * *

На Кавказе мы не встретились. 1989 - это был не самый удачный для меня год.

Одна экспедиция клуба, организованная и проведенная Юрой Бессерегеновым, совместно с москвичами и бельгийцами снова работала в Перовской.

Другая команда во главе с Андреем Волковым и Виктором Фитисовым принимала итальянцев и москвичей на Киевской.

Но основная часть спелеологов клуба была втянута в хозрасчетную деятельность, красила мосты, здания и металлоконструкции в Усть-Каменогорске.

И я руководил всей этой суетой.

По той же причине мне не удалось поехать и на Международный Спелеологический Конгресс в Будапеште, где побывали многие мои друзья из других городов Союза. В спелеологическом плане сезон-89 для меня практически пропал.

Тем ярче из заветного далека светила Пантюхинская, которую по многим причинам необходимо было "делать" именно в следующем 1990 году. Не позже.

Промедление было подобно поражению, так как могли пропасть многие резоны, украшавшие эту задачу.

Зима 89-90 принесла новые известия и ряд событий, утвердивших меня в уверенности относительно задуманного. Как уже было сказано, в начале января пришло письмо керчанина Сергея Клименко, в котором он сообщал, что глубина Пантюхинской -1571 метр. Новая цифра меня обрадовала, но и удивила. Это звучало вызовом официально продекларированной до сих пор глубине пропасти -1508.

Правда, большого значения новая глубина уже не имела, так как зимой французам удалось закрепить свое преимущество в Жан-Бернар. Пиренейский супергигант перешагнул еще один фантастический рубеж - 1600 метров. Теперь денивеляция Жан-Бернар достигла 1602 метра (*276).

Однако это были 1602 метра, а не -1602 метра.

Пантюхинская до сих пор оставалась непревзойденной в классе супергигантов с одним входом.

Как тут было не вспомнить слова болгарина Мартина Трантеева:

"Световный уровень для нас – как горизонт: едешь, едешь, а он все удаляется!"

Далее получаю долгожданное письмо из Симферополя. Но в ответ на мою просьбу помочь материалами мой "сокоешник" по ВИПу на Алеке, врацанской Школе спелеоспасения, Бахчисарайскому слету симферополец Володя Кузнецов отреагировал несколько странно. Этим суконно-казенным языком.

"Председателям МКК, Руководителям спелеопоходов высшей категории сложности. Крымская областная комиссия спелеотуризма совместно с клубом спелеологов "Бездна" г.Симферополя, клубом спелеологов "Карст" г.Керчи в период с 1 июля по 15 сентября 1990 года проводит комплексную экспедицию в районе Западного Кавказа, Бзыбский хребет.

Целью экспедиции является дальнейшее изучение пещеры В.С.Пантюхина и пещеры Богуминская...

Руководителями экспедиций являются Пантюхин Г.С., Кузнецов В.С. (Симферополь) и Клименко С.И. (Керчь).

Просим сообщать спелеогруппам, собирающимся работать в указанных пещерах, о наших планах".

И больше ни слова.

Предупреждение это я понял так: "Мужики, не путайтесь у нас под ногами".

Дружба дружбой, а рекорды врозь?

Ладно, и на том спасибо.

Буквально следом еще одна тревожная весть, на этот раз от тбилисского сибиряка Василия Васильевича Вилисова, с легкой руки Резвана окрещенного Васей-в-кубе.

"Спасибо за Новогодние поздравления! Открытку от тебя получил в свой краткий приезд в Грузию на Новый год. Сейчас работаю в Сочи, январь буду здесь, а в феврале еду в Красноярск работать инструктором к Гене Иконникову. Он собирается делать семинар с уклоном в СРТ и приглашает ребят из Болгарии. Возможно, ты будешь?"

Летом ребята-французы немного поучили нас своей технике. Был профессиональный преподаватель из национальной школы спелеологии...

К большому сожалению, информацией по Пантюхинской не обладаю. У меня была карта до -620, я отдал ее по окончании экспедиции.

Навеску делали ребята из Франции. Забивали стандартные СПИТы – всего около 30 штук. До -600 метров пещера сплошь вертикальная – навеска была также сплошная: ни в одном месте не отстегивались от перил. Французы пробили и навесили отлично – чувствовался очень высокий опыт.

Подходы к пещере элементарные – со стороны Ричинского шоссе у остановки "11 км" мост через реку Бзыбь: место называется "Джирхва-ГЭС". И далее по правой стороне реки и вверх в горы – дорога единственная.

С хорошим грузом – за день у пещеры: высота 1800 метров.

Лагерь огромный, вода рядом – источник Азырцых.

Думаю, что в августе у тебя не будет проблем – там будут работать ребята из Крыма, они располагают всей необходимой информацией.

Я в курсе, что в конце июня-90 в Пантюхинскую собираются поляки – до дна.

В сентябре туда же идет совместная словацко-бельгийская экспедиция.

Июль-август просили не занимать крымчане. Думаю, что нужно с ними списаться. Я все лето буду на Бзыби – могу на месте помочь с показом района и т.д.

Кстати, временные данные: выемка снаряжения с -550 проводилась вшестером - 4 француза и мы с Володией Глиновым - общее время 6 часов. До встречи! Вилисов".

Та-ак. Время шло уже "на минуты".

Оказывается, пока мы красили мосты, летом 89-го Пантюхинскую решила покорить экспедиция Болгарской Федерации Пещерно Дело во главе с ее председателем Трифоном Трантеевым. Были приглашены французы.

Объединенная группа прибыла в Абац, усилиями французов сделала навеску почти до "старого дна", но потом начались сбои в болгарской команде. Кто-то там психологически сломался. Или не захватили достаточного количества болгарского коньяка "Плиска", без которого, по моим впечатлениям, не обходится ни одна крупная болгарская экспедиция.

В общем, французам совместно с "грузинами" Васей Вилисовым и Володией Глиновым пришлось не только навешивать, но и вынимать снаряжение, и франко-болгарская попытка с треском провалилась.

В довершение бед на спуске с плато экспедицию обворовали местные жители.

- Представляешь? - рассказывал потом Вилисов. - Украли не что-нибудь, а пластиковую бочку, в которой была вся экспедиционная видеоаппаратура. Случайно, конечно! Так вот, шмотки все унесли, а аппаратуру выкинули тут же в кустах, через сотню метров от стоянки. Видимо, не знали, что это такое. Дети гор!

Пантюхинская отбила первую атаку иностранцев.

Но надолго ли хватит ее упорства?

Надо было торопиться.

* * *

Геннадий Сергеевич Иконников, спасибо ему, пригласил меня поработать инструктором на СРТ-семинаре, и я поспешил в Красноярск.

Не будет преувеличением сказать, что красноярские встречи в феврале 1990 заложили краеугольный камень в до того времени хлипкое здание будущей экспедиции.

Семинар был организован с размахом. Болгарских гостей снимало телевидение, газеты писали: "Красноярские спелеологи прокладывают путь в Европу!" Удалось даже покатасть болгар на мотодельтаплане - Иконников был на высоте.

В моем блокноте записано:

"Вот и дожили! Сидит Всесоюзный семинар, от Ростова до Владивостока, и слушает СРТ..."

А послушать было кого.

Из далекой солнечной Болгарии приехали родоначальник болгарской SRT Петко Недков и мой старый знакомый по Враце и Софии Мартин Трантеев.

Петко - живая легенда, автор "Азбуки одинарной веревки", первой книги по SRT, которую я перевел в самом начале нашего доверевочного пути.

Его издавшее виды снаряжение, лекции и рассказы дышат историей, далекими от нас временами, когда Недков со товарищи начинал в Болгарии переход на европейскую, мировую спелеотехнику.

Далекими? Так кажется. Ну, 15-20 лет. Многие из нас тогда уже работали в пещерах. А вот, поди ж ты - болгары раньше сориентировались!

Мартин вместе с другим моим хороши знакомым - капитаном болгарской команды "Снежная-86" Орлином Атанасовым, прошлым летом побывали в Алжире, в глубочайшей пропасти Африки - Ану Иффлис (-1159 м).

Ану Иффлис известна также под именем Гуффр де Леопард.

Вася Вилисов прибыл в шикарном французском снаряжении и с приятными впечатлениями от французской техники в Пантюхинской.

Так что компания собралась колоритная. И интерес к семинару был соответствующим.

Характерным в этом плане было посещение нас во время учебно-тренировочного выхода в пещеру Кубинская известным в спелеологических кругах красноярцем Захаром Залиевым.

("Дублянский тут нападает на спелеологов, – пошутил как-то Резван на Сочинском Совещании. – Был бы тут Захар Залиев, он бы показал ему определенную часть тела!")

Захар был известен не только крутым сибирским характером, но и первопрохождениями на Кавказе, а также яростным неприятием SRT в пользу старых советских спелеоканонов. И вот – приехал! Вода камень точит...

* * *

Бирюса! Кто из сибирских спелеологов не помнит дороги по льду Красноярского водохранилища к Кубинке – глубочайшей пещеры Восточных Саян? Даже затопленная водохранилищем с -274 до -207 метров, Кубинская осталась одной из интереснейших пещер района.

Двухэтажная изба у пещеры вписана в хвойный лес на заснеженных склонах с красноярской любовью: нижний этаж – печь, стол, лавки, верхний – нары, спальня этаж.

Особо примечателен туалет на расположенных квадратом четыре "очка", выпиленных в виде карточных тузов: червового, пикового, бубнового и даже трефового. По центральной оси симметрии этой замечательной постройки подвешена корабельная рында – коим, которым, на порядочных судах, как известно, отбивают склянки.

Вся соль этой шутки, заключалась в том, что как бы ни мостился посетитель, как бы ни осторожничал, не задеть рынду было практически невозможно – и тогда над лесом, вызывая понимающие улыбки семинара, плыл громкий, печальный и чистый, как истина, звон.

Самые интересные разговоры получались, конечно, после семинарского "отбоя", у пылающего перед избушкой инструкторского костра.

Ласковый февральский морозец, холодный спирт, Иконников тонко режет медвежатину, открывает банку с сибирским папортником собственного приготовления.

– Гуффер Леопард мы прошли только до -500, – говорит Мартин.

– Много воды?

– Много кушаем! За 9 часов сделали навеску и подошли к неудобной узости.

Снимаешь все снаряжение, протискиваешься вертикально вниз и выпадаешь в камбана... м-м...

– Колокол, – подсказываю я.

– О-да! Колокол. Висишь в пустоте, и нужно как-то снова надеть обвязки и другое. Мы прошли, а двойка Орлина – никак! Пришлось закончить прохождение. А как мы потом вылезали из этой ловушки! Спелеологу много кушать вредно!

– Лучше много пить! – говорит Захар.

Сибиряки учат болгар пить не разведенный спирт.

Обмен опытом – не все нам учиться!

Похоже, что братья-славяне осваивают нашу технику гораздо быстрее, чем мы SRT...

Закусываем строганиной из медвежатины и папортниками.

– Папортник у тебя, Сергеич! – Вася причмокивает и качает головой. – Можно понять, почему японцы его на свои "тойоты" выменивают!

– Снега в этом году много, и стенка на входе в Кубинку во льду, – говорит Иконников.

Кубинская начинается окном в известняковой скале, отвесно, на десятки метров, обрывающейся к заливу. Пришлось еще на подходе к пещере навесить длинные перила. Кто-то, говорят, уже летал отсюда вниз, к Красноярскому морю.

– О, лед! – говорит Мартин, нажимая на медвежатину. – Мы были в Греции, Проватина.

Где ты, Греция?

Проватина – удивительный карстовый колодец общей глубиной –407 метров всего с одной наклонной обледеневшей полкой на глубине –158 метров – знаком нам только по описаниям.

Греция...

Над нами морозные звезды Бирюсы.

– Я спустился на ледник и решил фотографировать, – рассказывает Мартин. – Там такое зрелище! От рапели отстегнулся и остался на осигурителен ремьк на парапети...

– ...На самостраховочном усе на перилах, – перевожу я.

Благоприятное воздействие алкоголя на уровень моего понимания иностранных языков неоднократно приводило меня в приятное изумление.

Петко Недков одобрительно смеется, а Мартин продолжает:

– Перила спускались по леднику к началу следующего отвеса, и были закреплены на ледовых крючьях. Только вытащил фотоаппарат, и... поскользнулся. От рывка вылетел изо льда верхний крюк, и я полетел вниз. Знаешь, почему не упал?

– Ну?

– Перильный узел с крюком застрял в моем самостраховочном карабине! А перед этим так ударил мне по каске, я думал пробьет. С тех пор люблю большие узлы и маленькие карабины!

– На одном из семинаров, – говорит Иконников. – У нас в Кубинке девица упала – со дна Третьего колодца в грот Фиделя...

* * *

Помню, что за этот случай Иконникова чуть не дисквалифицировали.

Я никогда не мог понять такого понимания ответственности руководителя. Разве можно уследить за каждым поступком подчиненных, неважно – участников семинара, членов группы, работников предприятия?

Тем более, все – взрослые люди.

На мой взгляд, руководитель несет ответственность только тогда, когда подчиненные точно выполняют его прямые указания и в этих указаниях заключен потенциал, приводящий в итоге к аварии.

Или если руководитель не совершает каких-либо действий, которые обязан был совершить по своему рангу и положению, что тоже становится причиной происшествия.

Разве можно отвечать за то, что кто-то отчубучил глупость вопреки твоим распоряжениям? Или правилам безопасности?

В туризме не до тонкостей! Девица пошла не тем ходом, и по собственной неосторожности упала в отвес.

Что здесь зависело от Иконникова? Начальник школы не может одновременно находиться рядом с каждым слушателем, всех вести за ручку и лично страховать. Все были проинструктированы, всем прочитан курс правил безопасного поведения под землей, ориентирования и страховки.

– ...Из города вызвали "скорую", – продолжает Иконников. – Медичка такая отважная попалась – согласилась идти в пещеру!..

* * *

И снова наплывают видения, разбуженные Иконниковскими рассказами...

Западный Кавказ, Алек, сумерки. По заросшей скользкой от грязи тропе, которую с топорами в руках расчищают два отделения, мы, личный состав спелеосеминара СИП-83, несем носилки. Обломком дерева ударило по голове 15-летнего саратовского паренька Олега Гасанова.

У Барибана из крошечной уже тьмы появляются белые халаты: двое медиков – парень и женщина. Они склонились над пострадавшим, а мы толпимся вокруг – в своих резиновых сапогах, штормовках и анораках, прорезиненных костюмах, с налобными фонарями.

Мы специально готовились к таким делам.

А они – эти люди в белых халатах?

Я смотрел на тонкую спину женщины, и вдруг увидел – белые туфельки-лодочки, едва видные из облепившей их кавказской глины.

Тот, кто бывал на Алеке, у грота Барибан, может представить, что значит в сезон дождей подняться по этой тропе.

Ночью. В туфельках-лодочках на босу ногу!

* * *

– Надели на докторшу обвязки, – продолжает Гена. – Я схватил чемодан с медикаментами, и бегом к пещере. Спустил ее в первый отвес, 23 метра...

* * *

А мне вспоминается прошлый май, когда мы после Сочинского Совещания оказались на алексской "спасаловке" у Ручейной, где сломал ногу новомосковский спелеотурист. Доктор ехал с нами – парень довольно плотный, крепенький, горным туризмом занимался и даже в пару колодцев спускался. Но ведь это Ручейная!

При свете налобников одеваем доктора в шерстяное белье, резиновый гидрокостюм, защитный комбинезон, обвязки и т.п. И такая же, как сейчас на Бирюсе, непроглядная ночь. Только вместо искристого снега – тонкая водяная пыль морсящего над лесом дождя.

Что стоило нашему доктору, продравшись через 300-метровый шкуродер-меандр с ручьем на дне, спуститься на отметку -300, где на слиянии с Заблудших стоял лагерь новомосковцев?

Догадаться об этом можно по тому, что осмотрев в палатке подземного лагеря пострадавшего и не обнаружив у него ничего сколько-нибудь серьезного, доктор пришел в ярость. Очевидцы рассказывали, как он с самым зверским выражением лица схватил пострадавшего за больную ногу и принялся ее крутить из стороны в сторону, яростно вопрошая:

– И это – перелом?! И это – перелом?!

Пострадавший новомосковец орал и вырывался.

– Не-ет! – кричал доктор. – Дайте-ка, я ему все-таки что-нибудь вколю! Я сюда зачем шел? Где моя аптечка? Где мой шприц?!

В результате такой психотерапии пострадавший новомосковец выскочил из Ручейной своим ходом, лишь с небольшой поддержкой сопровождающих.

Спасибо вам, Люди в белых халатах, не забывшие клятву Гиппократата!

* * *

...– Докторшу я спустил, – Иконников недвусмысленно тянется за фляжкой. – Сам схватил чемодан с медикаментами. Рогатку у кого-то из слушателей взял – здоровенную такую! В общем, на самом верху колодца – сам не понял как! – выпустил я из руки рапель и сквозанул вниз с этим чемоданом – только свист!

– Так как же ты?..

– Повезло. Веревка подо мной от такого "спуска" пошла винтом, и узел на конце каким-то чудом залетает в расщелину метрах в двух над дном колодца. В этот корем я и сел со всего размаху! Спасибо узлу – пришлось бы меня соскребать со дна колодца: 23 метра все-таки...

– С этими узлами всегда приключения, – усмехается Вилисов. – Я тут слышал, прошлым летом как-то, после Сочинского Совещания наш друг по Алеку поляк Артур

Шмигельски в Испании упал – не помню, в какой пещере, где-то на –400. Достали живого, сейчас уже здоров, наверно. Так вот – официальная версия падения – отказ света, в результате падение из-за потери ориентировки. А мужики-поляки потом рассказывали, что все было банально – Артур не завязал узла на конце веревки, сам с ее конца и загремел. Так еще и наварился на этом деле – страховку получил!

Ночь придавливает морозом, звезды становятся ниже и ярче.
Благословенна будь, Бирюса!

* * *

Болгары – болгарами, но самым интересным для меня оказалось присутствие на семинаре спелеологов из Новокузнецка.

На несколько дней заскочил на семинар один из зачинателей новокузнецкого спелео мой старый знакомый Евгений Галошин, а в составе участников обучались SRT кузнецкие лидеры новой волны: Игорь Романенко, Владимир Параконный и Павел Куришко.

– Чего ты страдаешь от недостатка информации по Пантюхинской? – сказал как-то Вася. – Вон, Галошин ее, как свою пятерню, изучил. Потолкуй с новокузнециками.

В Галошина я вцепился мертвой хваткой.

Спасибо, Женя! Не поленился добрых 3 часа на память рассказывать мне строение пропасти, дотошно, по колодцам.

Я записывал, зарисовывал, и постепенно получил прекрасное описание Пантюхинской.

Здесь же я сделал еще одно неожиданное для себя открытие. Керчанин Сергей Клименко – бывший новокузнецкий спелеолог, а сами новокузнецчане в течение ряда лет работали в Пантюхинской в составе комплексных экспедиций, оставаясь при этом почему-то в тени.

Всех мы знали – симферопольцев, керчан, киевлян, даже пермяков – а вот новокузнецчан нет (*277).

Галошин подтвердил цифру, присланную мне Клименко: глубина Пантюхинской – 1571 метр. Это еще более уверило меня в том, что при определении официальной цифры не обошлось без перестраховки со стороны объявителей.

Женя уехал, а я стал пристально приглядываться к новокузнецкой троице, заметно выделявшейся из состава семинара какой-то солидной обстоятельностью и хваткой. В первом же звуковом контакте выяснилось следующее.

Во-первых, новокузнецкая команда собиралась в Пантюхинскую в августе-90, в составе той самой комплексной экспедиции, о которой меня "предупредили" из Симферополя.

Во-вторых, новокузнецчане составляли ее ядро и отвечали за подземное питание, в чем были заслуженными мастерами.

И в-третьих, парни оказались не из стеснительных, и с ходу загорелись идеей "пройти" Пантюхинскую одинарной веревкой.

Здание будущей экспедиции получило твердый фундамент.

-----
*275 "ЮРА" – с ударением на последнее "А", известняки юрского геологического периода, сленг.

*276 Что-то я не слышал о словопрениях вокруг глубин франко-испанских пропастей. У нас же что ни приличная пропасть, то какие-то разговоры. Интересно, почему?

*277 Странно, что такой корифей Пантюхинской как Игорь Вольский в своей книге, цитаты из которой я уже приводил, ни словом не упомянул Новокузнецк – ни в тексте, ни в Хронике. Странно!

Константин Борисович Серафимов
"ЭКСПЕДИЦИЯ во МРАК"
www.sumgan.com